

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-3-582-595>

Научная статья

Соотношение делегированного и рамочного правового регулирования в России и зарубежных странах

К.Е. Довгань

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
 dok2122@bk.ru

Аннотация. Исследование направлено на изучение соотношения делегированного и рамочного регулирования на основе анализа юридической доктрины и законодательства. Анализ современного законодательства свидетельствует о модернизации традиционных основ правового регулирования, существующих ранее в государстве. Динамика общественных отношений становится для законодателя поводом поиска новых способов эффективного правового регулирования. Актуальными становятся такие формы регулирования, которые рассчитаны на многократное применение. Определено, что основной формой взаимодействия рамочного и делегированного регулирования является рамочное законодательство. Особенности каждого вида правового регулирования определяют содержание его форм (источников), в рамках делегированного регулирования рамочное законодательство выступает его элементом, на основе которого осуществляется деятельность по передаче законодательных полномочий. Исследованы признаки «рамочного законодательства» и его место в системе источников делегированного регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, делегированное регулирование, рамочное регулирование, конкретизация, законодательство, правотворчество

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 21 марта 2022 г.

Дата принятия к печати: 15 июля 2022 г.

Для цитирования:

Довгань К.Е. Соотношение делегированного и рамочного правового регулирования в России и зарубежных странах // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26. № 3. С. 582—595. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-3-582-595>

© Довгань К.Е., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Correlation between delegated and framework regulation in Russia and foreign countries

Xenia E. Dovgan

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

 dok2122@bk.ru

Abstract. The article is aimed at studying the relationship between delegated and framework regulation based on the analysis of legal doctrine and legislation. The analysis of modern legislation indicates the modernization of the traditional foundations of legal regulation that previously existed in the state. The dynamics of social relations encourages the legislator to search for new ways of effective legal regulation. Such forms of regulation that are designed for repeated use are becoming relevant. It is determined that the main form of interaction between framework and delegated regulation is the framework legislation. The features of each type of legal regulation designate the content of its forms (sources); within the framework of delegated regulation, framework legislation acts as its element, ensuring the transfer of legislative powers. The features of “framework legislation” and its place in the system of sources of delegated regulation are in the focus.

Key words: legal regulation, delegated regulation, framework regulation, concretization, legislation, law-making process

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 21st March 2022

Article accepted 15th July 2022

For citation:

Dovgan, X.E. (2022) Correlation between delegated and framework regulation in Russia and foreign countries. *RUDN Journal of Law*. 26 (3), 582—595. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-3-582-595>

Введение

Верховенство права, защита основных прав и свобод граждан, построение правового государства приобретают существенное значение в условиях современной жизни. Глобализация, интеграционные процессы, новые информационные технологии, сложная эпидемиологическая обстановка заставляют менять объемы правоотношений, характер права, расширяются возможности правотворческой и правоприменительной деятельности. Одной из функций государства является правовое регулирование, целью которого является устойчивый и эффективный правопорядок (Syrykh, 2008:191).

Изучение теории правового регулирования является одним из базовых направлений исследования в юридической науке. Категория «правовое регулирование» находится в постоянной динамике, в различные периоды времени исследовали вносили свой вклад в его развитие как на теоретическом, так

и отраслевом уровнях. Анализ проблем правового регулирования зависит от используемого автором подхода к его пониманию, а также методологии исследования.

Дореволюционные ученые рассматривали отдельные вопросы реализации теории правового регулирования. Н.А. Гредескул исследовал его процесс, составные части, соотношение с иными регуляторами (Gredeskul, 1900). С.А. Муромцев рассматривал правовое регулирование с точки зрения социологической теории права (Muromtsev, 1893). Л.И. Петражицкий анализировал правовое регулирование через субъективную сторону в свете развития психологической школы (Petrazhitzky, 1900; Petrazhitzky, 2000).

В дальнейшем вопросами правового регулирования занимались Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.М. Горшенев, В.Д. Перевалов, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцев, Л.С. Явич и др.

В.С. Нерсесянц предлагал раскрывать понятие «правовое регулирование» через регулятивные функции права, статику и динамику права. С. С. Алексеев определял правовое регулирование как разновидность социального регулирования («целенаправленный, организованный, результативный характер»), но имеющий систему специальных средств, инструментов («нормативно-институциональные образования», «регуляторы») (Maltsev, 2007; Alekseev, 1999).

Так, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцев, С.С. Алексеев рассматривали правовое регулирование, создав основу для дальнейших юридических исследований (Syrykh, 2008; Cherdancev, 1974; Alekseev, 1999).

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «регулировать» означает привести в определенную систему, «обеспечить нормальную и правильную работу»¹. В юридической доктрине правовое регулирование понимается как разновидность социального регулирования, в его содержание также включается деятельность уполномоченных субъектов, которая осуществляется специальными правовыми средствами в целях упорядочения общественных отношений.

Анализируя современное правовое регулирование в контексте правовых систем, ученые разделяют правовое регулирование в романо-германской, англосаксонской, религиозной, социалистической правовых системах, а также правовой системе обычного права (Berezina, 2020:107). По мнению И.Ю. Богдановской, для каждой правовой системы характерны свои особенности, в том числе в области правового регулирования (Bogdanovskaya, 2013). Но нельзя отрицать процессы унификации (Bezborodov, 2011), гармонизации и иные факторы влияния (Marochkin, 2011), в результате чего в рамках одной правовой системы существует несколько моделей национального правового регулирования.

Е.Н. Трикоз отмечает существование «нового компаративистского феномена» как смешанные правовые системы (Trikoz, 2017), где взаимовлияние происходит не только по «религиозно-этическим и этногеографическим», но и технико-юридическим признакам права. К негативным тенденциям подобного процесса Ю.А. Тихомиров относит «смещение форм правового регулирования», что приводит к падению роли закона (Tihomirov, 2008:30), например, при

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2000. 736 с.

существовании в романо-германской правовой системе делегированного регулирования происходит замена закона актом органа исполнительной власти. Неравномерное развитие отраслей, непрерывный поток поправок, изменений и дополнений, «механическое копирование текстов иностранных законов» создают трудности в правоприменении (Tihomirov, 2008:30).

Законодатель должен понимать системный характер правового регулирования. Независимо от формы государства, в том числе формы государственно-территориального устройства, каждая правовая система находится в непрерывном развитии, в этой связи правовое регулирование как функция государства требует дополнительных исследований.

Специалистами отмечается расширение законодательных полномочий органов исполнительной власти (Strelnikova, 2018), путем реализации практики делегированного регулирования по горизонтали, от центральных органов законодательной власти к исполнительным. В том числе активно применяется практика делегирования законодательных полномочий по вертикали (в основном в федерациях): от центральных законодательных органов к органам законодательной власти субъектов (субъектов федерации, земель, штатов и т.д.).

Актуальность настоящего исследования заключается в обобщении и анализе имеющихся знаний относительно содержания делегированного и рамочного регулирования, в том числе круга субъектов правотворчества и форм (источников) регулирования. Методология исследования определена ее источниками. Применение формально-юридического, сравнительно-правового методов исследования позволили проанализировать данные в системе.

Рамочное регулирование в системе правового регулирования

Теория рамочного регулирования рассматривается в основном специалистами конституционного права в области вопросов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Так, А.В. Безруков утверждает, что ввиду «отсутствия пределов законодательного регулирования по предметам совместного ведения» возникает ряд проблем в области правового регулирования, в этом связи особая роль отводится рамочному регулированию на федеральном уровне» (Bezrukov, 2010:20). «Рамочная модель правового регулирования» в Конституции РФ позволяет «обеспечить ее неизменность и стабильность» (Gadzhiev & Kovalenko, 2012).

Не смотря на существование прямого регулирования, федерация может осуществить «рамочное регулирование в соответствующих сферах общественных отношений», а субъект федерации «принимает свой акт, в котором развивает и дополняет нормы федерального законодательства, однако не изменяя их принципиального смысла» (Avakyan, 2014:128). По мнению Н. М. Добрынина, «развитие нового федерализма, формирование регионов нового типа необходимо осуществлять на основе нового законодательства». Фундамент правового регулирования должен состоять «из пакета рамочных федеральных конституционных законов, определяющих основы правового статуса субъектов федерации», точно разделяющих компетенцию основных ветвей власти. В дальнейшем для создания

целостной системы государства необходимо принятие профильного законодательства» (Dobrynin, 2004).

Во второй половине 1960-х годов рамочное правовое регулирование как механизм разграничения компетенции закреплялся в основных законах ФРГ, Австрии. В результате взаимовлияния правовых систем произошли изменения и в правовом регулировании, «кооперативный» федерализм создавал баланс федеративных отношений, исключал субординацию, основывался на координационном и компетентностном подходе (Nawiasky, 1956).

Согласно ст. 75 Конституции ФРГ федерация осуществляла рамочное регулирование, а роль земель состоит в наполнении общих предписаний («закон-рамка») своими «собственными законами» (Nevinsky, 1986:100). Согласно абз. 2 ст. 72 Конституции ФРГ подобный способ правового регулирования используется при 1) невозможности эффективного регулирования на уровне земель, 2) существует риск нарушения прав иных земель и федерации, 3) необходимость единого юридического или экономического пространства. Однако в последующем в результате конституционной реформы в ФРГ Законом от 28 августа 2006 года рамочное регулирование было отменено.

Австрийская модель федерализма схожа с ФРГ, разделяет компетенцию предметов ведения по вертикали и горизонтали. Рамочное регулирование предполагает, что законодательные полномочия принадлежат и федерации, и землям в пределах, установленных федерацией, а исполнительные полномочия принадлежат землям (Likholetova, 2004).

В странах Европейского союза (далее — ЕС) процессы унификации стали поводом для появления двухуровневой системы регулирования — наднациональной (в основном на основе рамочного регулирования) и национальной (национальное регулирование). С.А. Глотов указывает на значение Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества (Договор о ЕЭС) в процессе гармонизации европейского рамочного регулирования (Glotov, 2010:42), который «закрепил принципы экономической интеграции» и условия для дальнейшего развития стран ЕС. Договор о ЕЭС — это ««рамочный» документ, главное значение которого состоит в учреждении политической организации, наделенной широкими полномочиями по проведению общей политики, созданию правовых основ функционирования общего рынка» (Glotov, 2010:42).

Рассмотрение рамочного регулирования специалистами в области конституционного права вполне обосновано. Прежде всего нормативный характер рамочного регулирования основывается на его нормах, закрепленных в соответствующих правовых актах. Поскольку конституционно-правовые нормы содержат такое средство правового регулирования как неопределенность, то подобные исследования в области конституционного и международного права закономерны. Наименьший объем правовой определенности отмечается среди конституционно-правовых норм, подобное предопределено сферой правовых отношений. Неопределенность правовой нормы, по мнению Д.С. Велиевой, М.В. Преснякова создает возможность применимости при любых изменениях (Velieva & Presnyakov, 2021:210). Правовые нормы, создаваемые в результате рамочного правового регулирования, определяются как «императивные требования

высокой степени нормативной обобщенности» «и составляющие «резервуар» для правоприменительных решений в конкретных ситуациях» (Panchenko, 2012:35).

С точки зрения содержания рамочное регулирование включает в себя «молчания закона (законодателя)», которое существует в частичной и квалифицированной формах, утверждает В.Ю. Панченко. Первой форме присущи нормы общего характера, направленные на регулирование определенного рода правоотношений (Panchenko, 2012). Вторая форма существует в двух и более нормативных актах, при этом выделяются среди них общие и специальные акты (Panchenko, 2012). Общие правовые акты состоят из относительно определенных средств и норм, специальные состоят из абсолютно-определенных, детально регулирующих поведения сторон норм-правил (Panchenko, 2012).

«Молчание законодателя» в совокупности с иными средствами часто используются в правовом регулировании, отмечает И.П. Кожокарь (Kozhokar, 2020:149). В.М. Баранов содержание «квалифицированного молчания законодателя» рассматривает через соотношение теорий правосознания, правотворчества, интерпретации, реализации права (Baranov, 2008). Открытый характер нормы, которая конкретизируется правоприменителем характерно для такого молчания законодателя как преднамеренное, считает Л.А. Морозова (Morozova, 2002:332).

Рамочное регулирование также, как и делегированное, в литературе описывается через его форму (источник) как рамочное законодательство. В большинстве словарей «рамочный закон» определяется как источник, содержащий общие принципы регулирования. Создаваемое в результате рамочного регулирования рамочное законодательство в форме рамочных директив, рамочных конвенций и иных источников часто используется законодателем в целях гармонизации правовой системы отдельного государства, либо на международном уровне (Bezborodov, 2003). «К примеру, в рамочных конвенциях, не содержащих конкретизированных модельных норм (конкретной правовой модели), уровень моделирования — общий, концептуальный, абстрактный. Рамочный характер будет означать здесь общий характер положений документа, допускающий гибкость при их использовании» (Bezborodov, 2003:162).

Модельное, типовое, рамочное регулирование свидетельствует о высоком уровне правовой культуры государства (Bezborodov, 2002). Значение рамочного регулирования весомо и в экономической сфере. Так, И.П. Воробьева подчеркивает, что «государство определяет «рамочные» условия экономической деятельности... Излишняя регламентация не позволяет проявить в полной мере предпринимательскую активность. В этих условиях важной стратегией власти становится определение рамочных условий функционирования субъектов рынка. Государство определяет главные параметры деятельности, устанавливает основные ограничения и запреты, оставляя решение иных вопросов на усмотрение физических и юридических лиц» (Vorobieva, 2014:29).

Не оспаривается факт в доктрине факт, что субъектами рамочного регулирования являются законодательные органы, которые не делегируют свои полномочия исполнительной власти, президенту или иным органам, а напрямую осуществляют правовое регулирование.

Пределы рамочного правового регулирования предполагают разграничение полномочий на нескольких уровнях: по вертикали и по горизонтали. Примером последнего может служить делегированное регулирование.

Соотношение делегированного и рамочного регулирования

Институт делегированного регулирования известен с XVI века, впервые он появился в Англии и в последующих столетиях стал активно использоваться для осуществления правового регулирования. В конце XIX — начале XX веков с активным развитием научно-технического прогресса данный институт стал основным видом правового регулирования в странах Европы. Передача законодательных функций высшему органу исполнительной власти (Франция, Италия, Испания и другие), либо главе государства (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) по поручению высшего органа законодательной власти способствовали, с одной стороны, усилению органов исполнительной власти, а с другой, централизации власти у главы государства (Sukharev, Krutskikh & Sukhareva, 2003). Основание для передачи данных функций закреплено либо в основном законе государства (конституции), либо в специальном законе, также соглашениями и договорами, либо подобное закрепление отсутствует.

Баглай М.В., Мишин А.А., Чиркин В.Е., Маклаков В.В., Марченко М.Н., Стрельникова Н. А. и другие рассматривали институт делегированного регулирования в свете издания высшими органами исполнительной власти нормативных актов по поручению высших законодательных органов, обладающих силой закона (Baglai, 2022; Maklakov, 2012; Marchenko, 2019; Marchenko, 2009; Mishin, 1972; Chirkin, 2013; Strelnikova, 2016; Strelnikova, 2018). Например, Федеральным законом от 01.04.2020 года № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 102) были делегированы дополнительные полномочия органам исполнительной власти в области налоговых правоотношений, при этом были определены условия и сроки действия подобных полномочий. Конкретизация ФЗ № 102-ФЗ осуществлялась в дальнейшем Правительством РФ и главам субъектов РФ.

Однако в определенных случаях делегированное регулирование может быть вынужденным в силу определенных обстоятельств, например, чрезвычайное или военное положение, в силу чего законодательные органы не могут осуществлять свои полномочия. Кузьмин А. В., Грошков Н.Н. отмечают Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении», введший данный правовой режим в связи с вторжением на территорию Советского Союза войск фашистской Германии и ее союзников, который делегировал «всю полноту власти в местностях, объявленных на военном положении, от гражданских органов власти к военным советам и высшему командованию войсковых соединений (где нет военных советов) с предоставлением самых широких правомочий» (Kuzmin, Groshkov, 2021:18).

Отсутствие единства в определении органа исполнительной власти, уполномоченного принимать конкретизирующий нормативный акт, создает

трудности в названии субъектов делегированного регулирования. К ним относят: органы исполнительной власти, правительство, правительства или глав государств (Strelnikova, 2016), должностных лиц (Oksamytny, 2004). Специфика проявляется в реализации законодательных функций субъектом, для которого издание нормативного акта не является основным полномочием. Иностранное законодательство (например, в Великобритании) допускает существование делегированного регулирования при передаче высшими органами исполнительной власти своих полномочий на уровень территориальных единиц (Sukharev, Krutskikh & Sukhareva, 2003; Karakchiev, 2007) в форме деволюции (Sukharev, Krutskikh & Sukhareva, 2003).

Целевое направление определяется принятием законодательным органом власти специальных источников права (рамочный закон). Особый характер данного акта определяется выбором специальных технико-юридических средств, в том числе неопределенностью как способа правового регулирования. Поскольку детальное регламентирование предполагает учет конкретной ситуации (Vlasenko, 2014:96), то конкретизация проводится органом исполнительной власти, без которого реализация и применение рамочного законодательства представляется не эффективным. Многие вопросы не регулируются сознательно, поскольку данная компетенция передается другим органам (Cherdancev, 1974).

Закон Республики Корея № 17347 от 09.06.2021 «*Рамочный закон о науке и технологиях*» с изменениями и дополнениями² содержит ряд положений о делегировании полномочий Правительству страны по развитию научного и технологического процесса в государстве. Закон выстроен четко и лаконично (определены цель, причина, задачи, общая философия закона, взаимосвязь с другими законами, обязанности государства и др.), иногда превалирует избыточность в содержании некоторых статей, но в них подробно регламентируются действия Правительства, иных органов, должностных лиц.

С одной стороны, положительно можно расценивать с точки зрения правоприменения, все позиции в одном нормативном акте, а с другой, качество закона падает за счет того, что содержание регламентируемых норм «раздувает» нормативный акт, т.к. данные положения вполне могли бы содержаться и в положениях соответствующих органов. Интересным представляется построение самих норм: санкция не встречается, редкие гипотезы, в основном — диспозиция. Характер норм исключительно императивный, свобода выбора действий не предусмотрена, что вполне, как пример, можно позаимствовать в систему законодательства РФ в некоторых сферах правового регулирования.

В законе Республики Корея № 17347 от 09.06.2021 присутствуют и оценочные понятия, например, не конкретизируется содействие интернационализации науки и техники, научно-технический обмен и сотрудничество между Южной и Северной Кореей, продвижение научно-технической культуры, продвижение научно-технических инноваций в частном секторе и т.д. Закрепляется, что детальная регламентация вопросов будет осуществлять уполномоченным органом.

² Рамочный закон Республики Корея № 17347 от 09.06.2021 «О науке и технологиях». Режим доступа: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=231649#0000> (дата обращения: 13.04.2022), на кор. яз.

Нормы, принимаемые в рамках делегированного регулирования, издаются в основном органами исполнительной власти при определенных обстоятельствах за рамками своей компетенции по поручению законодательного органа власти (Sukharev, Krutskikh & Sukhareva, 2003; Oksamytny, 2004; Chistyakov, 2010). Формой делегированного регулирования могут быть и ордонансы (Франция, Румыния), в том числе ограниченные по времени действия и предполагающие одобрение законодательного органа власти (Marchenko, 2019:464). Юридической силой закона обладают и законодательные декреты, принимаемые органами исполнительной власти (Италия, Испания) в порядке делегированного регулирования (Sukharev, Krutskikh & Sukhareva, 2003).

Из вышеперечисленных практик и анализа юридической доктрины следует, что основной формой делегированного регулирования является делегированное законодательство, которое представляет собой особый нормативный правовой акт, обладающий юридической силой закона. Возникает вопрос, какие акты следует понимать под делегированными, включают ли они акты (рамочные законы) законодательных органов или последние являются юридическими фактами возникновения делегированного регулирования?

Как отмечает Н.А. Стрельникова, механизм делегированного регулирования включает в себя принятие рамочного нормативного акта, в котором содержится условие о передачи законодательных функций по соответствующему предмету регулирования исполнительному органу власти с изданием последним конкретизирующего нормативного акта (Strelnikova N.A., 2016; Fiorina, 1982; Heritier & Moury & Bischoff & Bergström, 2013). К особенностям форм делегированного регулирования относят такой признак, как юридическая сила закона и принятие его иным, т.е. не законодательным, органом власти (Strelnikova N.A., 2016:39).

Существующая подмена понятий в определении того, какой нормативный акт (рамочный или делегированный) принимается для делегирования полномочий создает трудности в характеристике источников правового регулирования. Неоднозначность сохраняется и в словарях. Так, в Большом юридическом словаре под рамочным законом (закон-рамка) понимается «*особая форма* законодательных актов, принимаемых парламентом во Франции и ряде государств (бывших французских колоний); устанавливает лишь *общие принципы* регулирования какой-либо сферы. После этого принимаются соответствующие акты регламентарной власти» (Sukharev, Krutskikh & Sukhareva, 2003).

В белорусской юридической энциклопедии Д.А. Лагун определяет «закон-рамку» (рамочный закон, закон-каркас) как «особый вид законов, принимаемых парламентом, и устанавливающих лишь общие правила регулирования определенной области общественных отношений. Как правило, данные законы не имеют прямого действия и требуют издания в свое развитие нормативных правовых актов органами исполнительной власти. К рамочным законам можно отнести и такие законы, большинство норм которых носит отсылочный характер. Поэтому парламент нередко использует такую форму законотворчества в целях делегирования своих полномочий правительству, которое конкретизирует

и детализирует рамочный закон, восполняя тем самым сознательные пробелы в правовом регулировании, допущенные законодателем» (Lagun, 2007).

Представляется разумным определять нормативный акт, который содержит положения о делегировании полномочий, как рамочный, который носит общенормативный и общеобязательный характер. Способ изложения правовых норм может быть ссылочным, с относительно-определенными нормами.

Органом, уполномоченным издавать подобный рамочный закон, является центральный орган законодательной власти, который издает рамочный закон, содержащий общие сведения об обстоятельствах, условиях, времени и обстоятельствах передачи части законодательных полномочий органу исполнительной ветви власти. В свою очередь, уполномоченный орган, которому делегируются полномочия, издает делегированный правовой акт (делегированное законодательство).

Заключение

Ряд западных авторов оценивают тенденцию взаимопроникновения законодательной и исполнительной власти, «появление законодательствующей исполнительной власти (the legislating executive)» (Strelnikova, 2018:26), в том числе подчеркивают, что «законотворческий процесс (law-making process) — это объединение и сочетание исполнительной и законодательной власти» (Alder, 2013:128), а полномочия исполнительной и законодательной ветвей власти «постоянно и неизбежно дублируются» (Alder, 2013:129). Закономерно объединение и сочетание элементов правового регулирования.

Тем не менее, различие рамочного и делегированного регулирования прослеживается в следующем.

Во-первых, соответствующее правовое регулирование осуществляется разными ветвями власти, разными органами, должностными лицами.

Во-вторых, предметом рамочного регулирования могут быть различные сферы общественных отношений, а не только затрагивающие вопросы публичной власти, передачи полномочий.

В-третьих, рамочное регулирование преимущественно закрепляется в основном законе (конституции) в области разграничения компетенции, в то время как вопросы делегирования могут быть не прописаны в законодательстве.

В-четвертых, делегированное регулирование отличается скоростью, оперативностью в принятии правовых актов.

В-пятых, качество юридической техники выше в актах законодательных органов, т.е. рамочном регулировании.

Сентенция исследования заключается в том, что основной формой взаимодействия рамочного и делегированного регулирования является рамочное законодательство. Особенности каждого вида правового регулирования определяют содержание его форм (источников), соответственно рамочное законодательство в рамках делегированного регулирования является его элементом. Однако это не препятствует существованию рамочного регулирования в рамках нормативного или индивидуального регулирования. Представляется, что целью рамочного

регулирования является создание условий для установления, изменения или прекращения юридических прав и обязанностей субъектов права с целью дальнейшей конкретизации общественных отношений на последующих уровнях правового регулирования.

References / Список литературы

- Alekseev, S.S. (1999) *Right. ABC. Theory. Philosophy. Comprehensive research experience*. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
- Alder, J. (2013) *Constitutional and administrative law*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Avakyan, S.A. (2014) *Constitutional law of Russia. Training course: in 2 vol. Vol. 2*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. М.: Норма, 2014. Т. 2. 912 с.
- Baglai M.V., Leibo Yu.I., Entin L.M. (eds.). (2022) *Constitutional law of foreign countries*. Moscow, INFRA-M Publ. (in Russian).
Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтин. М.: ИНФРА-М, 2022. 864 с.
- Baranov, V.M. (2008) “Qualified Silence of the Legislator” as a General Legal Phenomenon (On the Question of the Essence and Scope of Functioning of Gaps in Law). *Gaps in Russian Legislation*. (1), 75—78. (in Russian).
Баранов В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 75—78.
- Berezina, E.A. (2020) *Legal regulation: questions of theory. Monograph*. Moscow, KNORUS Publ. (in Russian).
Березина Е.А. Правовое регулирование: вопросы теории: монография. М.: КНОРУС, 2020. 164 с.
- Bezborodov, Yu.S. (2002) Framework conventions of the Council of Europe as acts containing model norms. *Russian Legal Journal*. 4 (36), 151—155. (in Russian).
Безбородов Ю.С. Рамочные конвенции Совета Европы как акты, содержащие модельные нормы // Российский юридический журнал. 2002. № 4 (36). С. 151—155.
- Bezborodov, Yu.S. (2003) *International model standards*. Diss ... cand. Legal of sciences. Kazan. (in Russian).
Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 196 с.
- Bezborodov, Yu.S. (2011) The influence of international model norms on domestic legislative procedures. *Russian Juridical Journal*. 3 (78), 82—89. (in Russian).
Безбородов Ю.С. Влияние международных модельных норм на внутригосударственные законодательные процедуры // Российский юридический журнал. 2011. № 3 (78). С. 82—89.
- Bezrukov, A.V. (2010) Delimitation of competence between public-territorial entities in the context of federal transformations. *Modern law*. (12), 18—23. (in Russian).
Безруков А.В. Разграничение компетенции между публично-территориальными образованиями в условиях федеративных преобразований // Современное право. 2010. № 12. С. 18—23.
- Bogdanovskaya, I.Yu. (2013) Delegated acts as a secondary source of law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (3), 36—48. (in Russian).
Богдановская И. Ю. Делегированные акты как вторичный источник права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 36—48.

- Cherdancev, A.F. (1974) Legal regulation and concretization of law. *Application of Soviet law: Collection of articles*. Sverdlovsk, Publishing House of the Sverdlovsk Law Institute, T. 30, pp. 15—37. (in Russian).
Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права. Применение советского права: Сборник статей. Свердловск, Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974, Вып. 30. С. 15—37.
- Chirkin, V.E. (2013) *Constitutional law of foreign countries*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2013. 528 с.
- Chistyakov, N.M. (2010) *Theory of state and law. Textbook*. Moscow, KNORUS Publ. (in Russian).
Чистяков Н.М. Теория государства и права: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. 288 с.
- Dobrynin, N.M. (2004) *New federalism: a conceptual model of the state structure of the Russian Federation*. Diss ... Doctor. Legal of sciences. Tyumen. (in Russian).
Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004. 634 с.
- Fiorina, M. (1982) Legislative Choice of Regulatory Forms: Legal Process or Administrative Process. *Public Choice*. (39), 33—36.
- Gadzhiev, G.A. & Kovalenko, K.A. (2012) The principle of legal certainty in constitutional justice. *Journal of constitutional justice*. (5), 12—19. (in Russian).
Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 12—19.
- Glotov, S.A. (2010) *European Union law as amended by the Treaty of Lisbon*. Moscow, International Law Institute. (in Russian).
Глотов С.А. Право Европейского союза в редакции лиссабонского договора. М.: Международный юридический институт, 2010. 452 с.
- Gredeskul, N.A. (1900) *To the doctrine of the implementation of law. The intellectual process required for the exercise of a right*. 1st ed. Kharkov, Printing house A. Darre. (in Russian).
Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. 1-е изд. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. 235 с.
- Heritier, A., Moury, C., Bischoff, C. & Bergström, C.F. (2013) *Changing Rules of Delegation. A Contest for Power in Comitology*. Oxford, Oxford University Press.
- Karakchiev, P.O. (2007) Regional devolution in Wales. *Modern Europe*. (3), 85-98.
- Kozhokar, I.P. (2020) *Technical and legal defects in Russian law*. Diss ... Doctor. Legal of sciences. Moscow. (in Russian).
Кожокаръ И.П. Техничко-юридические дефекты в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020. 414 с.
- Kuzmin, A.V. & Groshkov, N.N. (2021) Legal regulation of emergency situations: models of manifestation of the legislative will. *Journal of legal and economic research*. (3), 16—22. (in Russian).
Кузьмин А. В., Грошков Н. Н. Правовое регулирование чрезвычайных ситуаций: модели проявления законодательной воли // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. С. 16—22.
- Lagun, D. A. (2007) *Belarusian legal encyclopedia. In 4 volumes*. V. 1. Minsk, GIUST BSU. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/48070> [Accessed 13th April 2022]. (in Russian).
Лагун Д. А. Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. Т. 1. Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/48070> (дата обращения: 13.04.2022).
- Likholetova, S.V. (2004) *The federal structure of Russia: the interaction of public authorities of the Russian Federation and its subjects*. Dis. ... cand. Legal of sciences. Chelyabinsk. (in Russian).
Лихолетова С. В. Федеративное устройство России: взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 212 с.

- Maklakov, V.V. (2012) *Constitutional (state) law of foreign countries. General part*. Moscow, Infotropic Publ. (in Russian).
Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М.: Инфотропик, 2012. 896 с.
- Maltsev, G.V. (2007) *Social foundations of law*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
- Marchenko, M.N. (2009) *Legal systems of the modern world*. Moscow. (in Russian).
Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2009. 528 с.
- Marchenko, M. N. (2019) *Sources of law. Textbook*. Moscow, Norma Publ, INFRA-M Publ. (in Russian).
Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М., 2019. 672 с.
- Marochkin, S. Yu. (2011) *Action and implementation of international law in the legal system of the Russian Federation. Monograph*. Moscow, Norma Publ, INFRA-M Publ. (in Russian).
Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.
- Mishin, A.A. (1972) *The central authorities of the bourgeois states*. Moscow, Publishing House of Moscow University. (in Russian).
Мишин А.А. Центральные органы власти буржуазных государств. М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. 284 с.
- Morozova, L.A. (2002) *Theory of Government and Rights*. Moscow, Yurist Publ, 2002, (in Russian).
Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2002. 464 с.
- Muromtsev, S.A. (1893) *Law and Justice. Jurisprudence and public knowledge*. Saint Petersburg, Publishing House of M.M. Stasyulevich. (in Russian).
Муромцев С.А. Право и справедливость // Сб. правоведения и общественных знаний. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. 392 с.
- Nawiasky, H. (1956) *Allgemeine Staatslehre. Bd. 3* Munchen.
- Nevinsky, V.V. (1986) *The legal status of the subjects of the bourgeois federation (on the example of the federal lands of Germany)*. Krasnoyarsk, Publishing House of Krasnoyarsk University. (in Russian).
Невинский В.В. Правовое положение субъектов буржуазной федерации (на примере федеральных земель ФРГ). Красноярск: изд-во Краснояр. ун.-та, 1986. 152 с.
- Oksamytny, V.V. (2004) *Theory of state and law. Textbook for university students*. Moscow, IMPER-PUBLISH. (in Russian).
Оксамытный В. В. Теория государства и права: учебник для студентов вузов. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 568с.
- Panchenko, V.Yu. (2012) Principles of legal regulation as a means of ensuring the absence of gaps in law. *Gaps in Russian legislation*. 1, 32—37. (in Russian).
Панченко В.Ю. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспрепятственности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 32—37.
- Petrzhitsky, L.I. (1900) *Essays on the philosophy of law. Fundamentals of the psychological theory of law. Review and criticism of modern views on the essence of law*. Issue. 1. Saint Petersburg, Publishing House of Yu.N. Erlikh. (in Russian).
Петражицкий Л.И. Очерки философии права. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. Вып. 1. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1900. 138 с.
- Petrzhitsky, L.I. (2000) *The theory of law and state in connection with the theory of morality*. Saint Petersburg, Lan Publ. (in Russian).
Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 606 с.
- Strelnikova, N.A. (2018) *Delegated legislation in the legal system of the European Union: theoretical and legal research. Monograph*. Moscow: Prospect Publ. (in Russian).

- Стрельникова Н. А.* Делегированное законодательство в правовой системе Европейского союза: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.
- Strelnikova, N.A. (2016) *Delegated legislation in the system of European law (theoretical and legal issues)*. Dis. ... cand. legal of sciences. Moscow. (in Russian).
- Стрельникова Н.А.* Делегированное законодательство в системе Европейского права (теоретико-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 210 с.
- Sukharev, A.Ya., Krutskikh, V.E. & Sukharev, A.Ya. (2003) *Big legal dictionary*. Moscow, Infra-M. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14775> [Accessed 13th April 2022]. (in Russian).
- Сухарев А. Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я.* Большой юридический словарь. М.: Инфра-М., 2003. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14775> (дата обращения: 13.04.2022).
- Syrykh, V.M. (2008) *Problems of the theory of state and law. Textbook*. V.M. Syrykh (ed.). Moscow, Eksmo Publ. (in Russian).
- Сырых В. М.* Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
- Tihomirov, Ju.A. (2008) *Legal regulation: theory and practice*. Moscow, Formula of Law Publ. (in Russian).
- Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. 400 с.
- Trikoz, E.N. (2017) Hybrid legal systems and their place in a mixed legal family. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 4(32), 91—97. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.32.4.091-097> (in Russian).
- Триkoz Е.Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4 (32). С. 91—97. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.32.4.091-097>
- Velieva, D.S. & Presnyakov, M.V. (2021) *Legal certainty and human rights. Monograph*. Saratov, Saratov source Publ. (in Russian).
- Велиева Д.С., Пресняков М.В.* Правовая определенность и права человека: монография. Саратов: Саратовский источник, 2021. 401 с.
- Vlasenko, N.A. (2014) *Reasonableness and certainty in legal regulation*. Moscow, INFRA-M Publ. (in Russian).
- Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: ИНФРА-М. 2014. 154 с.
- Vorobieva, I.P. (2014) *State regulation of the national economy. Textbook*. Yu.S. Nekhoroshev (ed.). Tomsk, TSU Publ. (in Russian).
- Воробьева И.П.* Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / науч. ред. Ю.С. Нехорошев. Томск: ТГУ, 2014. 292 с.

Сведения об авторе:

Довгань Ксения Евгеньевна — кандидат юридических наук, доцент юридического института, Алтайский государственный университет; Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

ORCID ID: 0000-0003-4614-1936

e-mail: dok2122@bk.ru

About the author:

Xenia E. Dovgan — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Institute of Law, Altai State University; 61 Lenin str., Barnaul, 656049, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-4614-1936

e-mail: dok2122@bk.ru